

ЛитРес:

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Александра Черчень

Идеальная жена.

Мифы и реальность

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51698448

Аннотация

Все сказки кончаются свадьбой.

А мои приключения ею начинаются.

Брак по расчету был заключен между мной и главой тайной канцелярии лордом Шэр-Аном.

Мы вместе уже два года. Два года ненависти с моей стороны и снисходительного терпения с его.

Через год я смогу подать на развод и наконец-то вдохнуть полной грудью! Свобода!

Но на пути к вожаденной воле лежит такая мелочь как согласие супруга...

Хватит ли мне двенадцати месяцев для того, чтобы создать муженьку невыносимые условия? Или у него могут быть свои планы на совместное будущее?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Аля Черчень

Идеальная жена

Мифы и реальность

Пролог

Небо хмурилось свинцовыми тучами, которые изредка рассекали извилистые вспышки молний, а за ними следовал оглушительный гром.

Дождь еще не начался, но воздух был душным и тяжелым. Я дышала глубоко и часто, но насытиться кислородом не могла. Как и потушить тупую боль утраты в груди.

Порывистый ветер срывал листья с деревьев и тащил их по серым кладбищенским плитам прочь от семейного склепа, где сегодня обрело свой покой последнее родное и любимое существо.

Те, кто пришел почтить память отца, уже разошлись. За одним исключением.

Мужчина стоял, опираясь о черный базальт усыпальницы, не волнуясь о безупречном, светлом вопреки всему костюме. Я ощутила глухое раздражение от того, что он не соизволил сменить столь любимый колер даже по причине похорон.

– Мадемуазель Идиль-Динь, надеюсь вы готовы? – заго-

ворил он и наконец отошел от надгробия. Шагнул к статуе черного ангела смерти у входа и задумчиво провел ладонью по лезвию гир – кос – оружия отнимающего душу.

– Разумеется, лорд Шэр-Ан – я повернулась к нему, прямо взглянув в черные глаза, добавила. – И я не отступлю.

– Это ваш последний шанс отказаться от сделки, – едва заметно улыбнулся красиво очертанными губами Шэр-Ан. – Я объяснил вам вчера, каких жертв она потребует.

Я подавила желание рассмеяться, подозревая, что это получится истерически. Жертвы? Разумеется, его предложение было оскорбительным для любой молодой девушки. Да и мне всего две недели назад оно бы показалось верхом абсурда. Но не теперь.

Не теперь.

– Милорд, меня не страшат описанные вами перспективы, – спокойно отозвалась я.

– Чудесно, – холодно улыбнулся он и сделал шаг вперед, предлагая мне руку, которую я, миг помедлив, приняла. – В таком случае, предлагаю не терять времени и проследовать к нотариусу, для заключения договора и обсуждения обязанностей сторон.

– Ничего не имею против, – я попыталась любезно улыбнуться, но судя по косому взгляду моего спутника – получилась гримаса.

Развернулась спиной к черному ангелу и остаткам моей прошлой жизни, которые сейчас вместе с папой остались под

гранитной плитой.

Повернулась и закрыла эту страницу, ощущая как рвутся нити тоски и страха где – то в душе.

Мы, феи, такие легкомысленные создания.

Нам трудно сделать только одно – перелистнуть страницу. Но я смогла. И сейчас шла под руку с высоким лордом по туфовым плитам дорожки, через которые пробивалась трава. Впереди показались витые ворота Готримского кладбища. Центрального погоста Готрима, столицы нашей славной Валионской империи.

Проходя мимо медных створок, я повернула голову, награждая последним взглядом кованого ворона на высоком бронзовом шпиле. Символ памяти.

Помнить буду.

Страдать – нет.

Отец взял с меня клятву, и я обещала жить дальше. Жить хорошо и по возможности счастливо.

А клятвы надо исполнять.

Два года спустя

Глава 1

О сомнительных радостях брака по расчету

Утро началось с привычной мелодичной трели над ухом.
«Тирлим-бом-бом, тирлим-бом-бом!»

– Доброе утро, – мрачно пробормотала я, протягивая руку вверх и ощущая как в указательный палец вцепляются стальные коготки. Со вздохом открыла глаза и мрачно осмотрела все еще распевающую птичку-будильник.

«Тили-тили-дари-бом!»

– А у нас вокруг дурдом! – передразнила я и нажала на хохолок этого пернатого неопределенной породы, от чего зверушка мигом перестала распевать.

После переставила будильничек на прикроватную тумбочку и, сладко потянувшись, сползла с постели.

– Ой-ей-ай, – тут же с тихим писком взлетела обратно, потому что босые ступни обжег почти ледяной холод. Неужели опять часть системы отопления сломалась? На сей раз не радиаторы, а подогрев пола, но все равно приятного мало.

Свесилась с постели и заглянула под кровать в поисках тапочек. Один тапок обнаружился совсем близко, а вот второй подло валялся у другого края постели.

– Ну и как тебя туда занесло? – сцапав первый, риториче-

ски спросила я у его дальнего собрата.

Одновременно с этим тихо скрипнула дверь, и сквозь подкроватную щель я разглядела как в открывшемся проеме нарисовались ослепительно белые ботинки, которые чудненько гармонировали с черным полом моей спальни. После этого дверь закрылась и раздался ироничный смешок:

– Дорогая жена, вы меня радуете с самого утра!

Я в сердцах шибанула черной же тапочкой по полу и с некоторым усилием села, прекратив радовать благоверного позой «попа кверху».

– Доброе утро, – соизволила поприветствовать сиятельного лорда.

– Несомненно! – весело согласился он и вкрадчиво осведомился: – Милая, и чем же вас прогневил безвинный и, надо признать, весьма дорогой «звездный камень», который вы наградили ударом?

– Там был таракан, – невозмутимо отозвалась я и злорадно добавила: – Отвратительно белый таракан.

И демонстративно посмотрела на зеркало, рядом с которым, отражаясь там во всей своей неземной красе, застыл Шэр-Ан. Золотистые волосы, белая кожа, белый костюм, белые ботинки и белые перчатки.

Та-ра-кан. Белый. И Такой же трудновыводимый.

Полгода быюсь, создавая драгоценному наилучшие условия в доме в центре столицы и невыносимые в небольшом особнячке в ее предместьях. А не выводится он отсюда!

– Разве они у нас завелись? – картинно вскинул идеальную бровь мой идеальный супруг. – Мне казалось, что вы не так давно вызывали мага – специалиста против насекомых всех мастей. Помнится, прогуливаясь по подвалу и провалившись в городские катакомбы из-за усилий короедов, подточивших нижнюю балку, вы были настроены весьма решительно.

Ну еще бы... перелом ноги кого хочешь так настроит!

– Значит, маг был недостаточно компетентен, – с ледяным выражением лица сообщила я. – Потому в этом доме время от времени появляется таракан. Белый.

– Один?

– Один, – согласилась с выводом мужа я. – Зато регулярно.

– Чрезвычайно интересно, – заинтересованно внимал мне Шэр-Ан и сделал несколько шагов вперед, опускаясь на кресло. Черное. В голубую незабудочку. Смотрелся муж там потрясающе! Я даже залюбовалась. – И большой таракан?

– Не то слово, – уныло поведала я, подтягивая к себе угольное покрывало и заворачиваясь в него поверх черной ночнушки. После окинула внушительную фигуру супруга внимательным взглядом и вынесла вердикт: – Тараканище просто!

– Усатый?

– Неа. – Полюбовалась на гладко выбритое лицо муженька. – Тут видать маг хорошо сработал. И усы отвалились.

Шэр-Ан побледнел, в черных глазах мелькнула тень зло-

сти, а я с трудом сдержала довольную улыбку.

Помнится, год назад он мог похвастаться как раз шикарными усами. И сей новый аксессуар вводил шлейф его многочисленных поклонниц фактически в экстаз.

Вернее, в этот самый экстаз их позднее и уже наедине вводил сам мужчина.

Короче, все у «тараканища» было замечательно, пока он также без стука не явился в мою классную комнату, где я отрабатывала заклинание от облысения. А это, между прочим, одно из самых распространенных заболеваний в наше время! Ну, фея я или не фея?

Как итог, я испугалась и перепутала букву в заклятии, да еще вдобавок и не удержала его.

Посему, усам пришел конец. Как и части волос. От виска, изгибаясь вниз и уходя к затылку у мужа теперь полоской вечная лысина. Но даже это он умудрился обернуть в свою пользу! Сделал там витую татуировку, и теперь поклонницы падали в экстаз почти самостоятельно.

Та-ра-кан!

Выживаемость повышенная. Как и привлекательность, невзирая на все жизненные неурядицы. В данном случае в моем лице.

– Дорогая Идиль-Динь, если маг настолько недобросовестно справился с заданием, то я полагаю уместным его наказать, – обманчиво мягко начал Шэр-Ан.

Я побледнела и судорожно помотала головой, не желая

неприятностей ни в чем не повинному человеку.

– Я считаю это излишним. Да и... неприятность всего одна. И появляется редко.

– Полагаю, что стоит бывать у вас чаще, – не предвещающим ничего хорошего тоном сказал мужчина и поднялся. – Динь, я жду тебя к завтраку. Нужно многое обсудить. А тебе потом собрать вещи.

– Зачем? – прошептала я, даже пропустив мимо ушей фамильярное обращение.

– Ты переезжаешь в столицу, – уже в дверях повернулся муж и холодно усмехнулся. – Я думаю, что пора приводить в действие все пункты нашего договора.

Бабах! Дверь закрылась, а тапок выпал из руки на черный пол.

Светлейшие крылья... он все же решил.

Но я не готова!

И он прекрасно знает, что мое образование не завершено! Неужели, я мало делаю?!

Я слежу за этим именем, я контролирую почти треть финансовых потоков и не мешаю ему работать и развлекаться.

Зачем приближать к себе еще больше и взваливать на меня все остальное?!

Особенно в свете того, что у нас с ним настолько «радужные» отношения. Я думала, что после того что он сделал год назад, Шэр-Ан все же не станет пользоваться своим правом и оставит меня в покое!

Хотя кого интересует, что я думала и планировала?

У нас есть договор, заверенный уважаемыми гномами – членами юридической ветви гильдии Порядка.

И согласно этому договору, я, становясь супругой лорда Шэр-Ан, беру на себя некоторые обязательства.

Получить образование соответствующее моему грядущему статусу при Шэр-Ан.

Изучить нужные дисциплины, которые требуется знать постоянному спутнику Шэр-Ан.

Исполнять требования Шэр-Ан, включенные в договор.

И проще было найти то, что не входило в тот длиннющий список.

– Наивная ты все же девочка, Динь, невзирая на свои девятнадцать лет, – прошептала я и, не обращая внимания на обжигающий ступни холод, медленно встала.

Шаг, второй и третий.

Странно, но даже холод комнаты имел свою прелесть – он заставлял чувствовать, а потом милостиво отбирал это.

С чего я взяла, что мои мелкие пакости сиятельному «таракану» останутся безнаказанными?

Обошла постель, достала второй тапок, обулась и подошла к окну, разводя нежно-голубые, но в черный цветочек гардины. Забавный рисуночек. Губы помимо воли и настроения тронула улыбка.

В комнату хлынул солнечный свет, делая эту мрачную обитель моей безумной фантазии немного веселее.

Эта спальня – протест.

Да-да, моему снежно-белому и ненавистному мужу.

Как все же интересно иногда оборачиваются наши чувства.

От благодарности, уважения и восхищения я умудрилась скатиться к злобе и мелким пакостям. Потому что по-крупному я его доставать боялась. Да и вряд ли смогла бы.

Шэр-Ан – птица не моего полета.

Положила руку на стекло, отстраненно глядя на тонкие белые пальцы с аккуратными золотистыми коготками.

«Фейские ручки», как сказал однажды мой, в то еще время жених.

Два года все было хорошо. Два года учебы и моего становления.

А потом мы стали встречаться чаще и мне уже казалось, что удача повернулась ко мне лицом и теперь все будет хорошо.

Порывисто развернулась и двинулась к дверям в ванную, по пути сдирая с себя черную сорочку и оставляя ее на таком же темном полу.

Черный. Цвет моего траура.

Сначала я носила его по отцу, который умер из-за Шэр-Ана. Лорд был лишь косвенно виновен, и папа сумел мне это доказать перед тем как... ушел вслед за ангелом смерти.

А потом я оделась в черный уже из-за другого мужчины.
И его убил Шэр-Ан. На моих глазах.

Забавно, не правда ли?

В ванной комнате я улыбнулась худенькой темноволосой девушке в зазеркалье и сказала:

– Плохо ты выглядишь, фея...

Фея в ответ усмехнулась и подмигнула ярким зеленым глазом.

Глава 2

О злых мужьях, траурных розах и женском бюсте

После душа я, уже совершенно в другом состоянии духа, прошла в гардероб и, выбрав наряд на сегодня, дернула за шнур в углу комнатки.

Через две минуты, когда я как раз завязывала шнуровку панталонов, в дверь постучали и, получив мое позволение, вошли.

– Доброе утро, Адель, – не глядя на горничную, поздоровалась я и указала на черное сатиновое платье скромного покроя. – Вот его.

– Госпожа, лорд Шэр-Ан просил передать, что желал бы вас видеть не во вдовьем наряде, – раздался тихий шепот за спиной. – А также сказал, что настолько явно мечтать о его безвременной смерти – невежливо с вашей стороны.

Медленно повернулась и увидела, как моя невысокая конопатая горничная теребит краешек передничка и не поднимает глаз от пола.

– Даже так, – спокойно сказала я и на миг, нервно сжала пальцы, подавляя вспышку злости.

– Так, – пискнула Адель и по бледному виску скатилась капелька пота.

– Такой страшный? – участливо спросила я.

– Невероятно, – подняла прозрачно-голубые глаза рыженькая. – И злою-ю-ющий... он свой парадный портрет в черных лентах увидел.

М-да... запаматовала я про это. Так что на сей раз муж прав, это явный перебор. Ну кто же знал, что он без предупреждения явится?! Он никогда раньше так не поступал...

А у меня вчера была юбилейная дата второго траура. По-минки стало быть... а под влиянием вишневой наливочки часто творятся всякие глупости.

– А я что, ленточки снять забыла? – расстроено поинтересовалась я.

– Вчера так устали, что спать ушли. А рано утром господин приехать изволили.

– В таком случае, мы будем мечтать ненавязчиво, – пропела я и отвернулась от девушки. – Голубое шелковое, то, которое с розочками... ну повсюду.

– Леди, но розочки черные, – округлила глаза служанка. – А черные розы – извечный знак ангелов смерти, а ваш муж...

– Адель... – с нажимом произнесла я. – Тебе что-то непонятно? Я вынуждена повторить?

– Нет, леди Идиль-Динь, – опустила глаза и присела в реверансе горничная. – Я сейчас же принесу наряд из вашей основной спальни.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я, в качестве извинения за недавнее давление. – А также захвати украшения и ту

ленту и бархотку, что я с ним ношу.

Адель кинула на меня укоризненный взгляд, но согласно кивнула и улетучилась в противоположную сторону гардеробной. Там был коридорчик, который соединял мою нормальную комнату с моей же обителью протеста белым тара-канам.

Шутка прицепилась, однако!

Но в ней есть доля правды.

Он был очень живучим типом.

Потому, что достать одного из триумvirата лордов Тайной Канцелярии не смогли даже во время переворота несколько лет назад. Хотя, как я слышала, очень старались.

Тогда он выжил ценой жизни своего подчиненного. Моего отца.

Который умер сам, но выкупил будущее для меня.

И мне был дан «замечательный» и «богатый» выбор. Или я выхожу за него замуж и с приличным содержанием проживаю в дальней деревне, не высовывая носа в столицу и в другие крупные города, или становлюсь помощником и управляющей делами третьего лорда Триумvirата. Жена, которая и не жена. Фея, которая и не фея...

И так как детей у нас, разумеется, не появится, то спустя три года после свадьбы, согласно законодательству Валионской империи, мы можем развестись.

То есть мне с этим гадом еще год куковать.

– Леди, а вот и платье, – нарушила мои думы Адель.

– Замечательно. – Кинула беглый взгляд на то, что она принесла, и указала на шкафчики у стены. – Нижние юбки и сорочку, будь так любезна. Ну и корсет, разумеется.

– Сегодня жарко, может корсет будет излишним и стоит выбрать другой наряд?

Представив, как лишаюсь чувств от духоты и с размаху грохаюсь нежным личиком о что-нибудь твердое, я с содроганием кивнула.

В жутком видении также находился благоверный, который стоял рядом с самой глумливой физиономией и с деланным сочувствием интересовался, сильно ли я ушиблась.

– Нижние юбки тоже не нужно, – решила я, представив сколько это дело весит и здраво рассудив, что под подол мне тут заглядывать некому.

– Но ваши... – Адель квадратными глазами уставилась на мои полупрозрачные панталончики. – А это не слишком смело?

– Это прохладно, – решила я.

– Резонно, – согласилась она и улыбнулась, вновь повернувшись к перебиранию белья в поисках подходящей сорочки.

Спустя некоторое время, я сидела на круглом, белом в черную ромашку табурете перед туалетным столиком и смотрела, как служанка укладывает мои волосы.

Было искушение попросить заплести ритуальную косу. Но что-то подсказывало, что еще больше бесить супруга в дан-

ной ситуации было бы чудом тупоумия с моей стороны.

Расправила полосатую ткань юбки и повернулась на пятках на шелковистом коврикe. На сей раз черном в белую ромашку. Что это ромашка можно было понять исключительно по форме цветка, ну и поверить продавцу, который мне и продал данный кошмар под названием «Дамский угол». Никогда не забуду вытянувшегося лица супруга, когда я это притащила из ближайшего города! Также как и заданный свистящим шепотом вопрос:

– Что это такое?!

Муж ткнул в аккурат в сердцевину неопознанного растения.

Я ответила совершенно честно, опираясь на полученные из первых рук данные:

– Это ромашки.

Муж откровенности не оценил, сказал, что вкус у меня видать сгинул в том же направлении, где и женственность.

Стоит ли упоминать, что я обиделась?

Я едва заметно улыбнулась воспоминаниям. Тогда я закончила Школу благородных девиц и вернулась домой. С обратительным аттестатом, надо признать.

К сожалению, у меня были отрицательные отметки по таким предметам как «вышивание», «музицирование», «этикет», «танцы» и прочим жизненно важным навыкам. Они и перекрывали хорошие баллы по немногочисленным полезным направлениям, что входили в официальную програм-

му обучения бесполезного существа под названием: «Девушка благородная, подвид: обыкновенная».

А отметки за те факультативные занятия, на которые я ходила к нанятым папой преподавателям, в диплом Школы не включены.

Поэтому, вываливаюсь я такая из кареты после долгой дороги и встречает меня отвратительно свежий и беленький «тараканище».

Тараканище тогда еще усатое.

И говорит оно позже в МОЕМ кабинете после ужина, потрясая моим дипломом.

– Что это?!

А я совершенно честно отвечаю:

– Плохая успеваемость.

Дальше было бурное объяснение, в ходе которого все же выяснилось то, что я не чужда интеллекту. Данное обстоятельство несколько примирило супруга с действительностью в моем лице.

И все было хорошо. Еще полгода. Он в столице, я за городом и продолжаю заниматься, а также вникать в тонкости управления оставленного отцом состояния.

Собственно замужем за Шэр-Аном я оказалась именно из-за денег папы. А вот сам лорд Рэт был вынужден жениться из чувства долга и той клятвы, что он дал моему родителю.

Итогом нашей сделки было условие развода через положенный срок. Согласно брачному законодательству, драго-

ценный навещал меня несколько раз в месяц, которые мы проводили мирно и даже приятно. Вечером раскланиваясь и расходясь в разные стороны дома.

Опустила взгляд на руки и погладила тонкий обод с белым бриллиантом. Родовой артефакт Шэр-Ана. Артефакт абсолютной защиты.

То, из-за чего я с ним связана.

– Леди Идиль-Динь, все готово.

– Да, – медленно кивнула я и встала. Повертела головой и осталась всем довольна, расправила парочку розочек на лифе платья, а после потянулась к шкатулочке на трюмо. Из нее вскоре появилась черная изящная заколка опять же в виде розы, которая нашла приют в волосах, а после я достала камею и повесила на шею.

Все же то, что я просила, горничная, конечно, принесла... но это и правда будет слишком. А так... все в пределах допустимого.

– Лорд будет недоволен, – провозгласила очевидное Адель.

– Лорд вынужден уважать чувства жены, – немного более резко чем нужно ответила я, и, резко повернувшись вышла из комнаты.

Вынужден. Он мне должен две отобранные жизни!

Тем более, я не позорю его в глазах света, по всеобщему мнению я все еще скорблю об отце.

Так что... Шэр-Ану нечего мне предъявить.

Бравада от меня бодро смоталась уже через десяток шагов.

Дело в том, что я раньше никогда не позволяла себе настолько явных демонстраций антипатии. Раньше все было в светских допустимо-издевательских пределах.

Но в этот раз... сначала муж увидал последствия поминок – свой портрет в траурных ленточках. Это уже порицается, и меня спасало все это время только то, что поместье семейное и передаваемое из поколения в поколение. А значит и его домовая книга уже совершенно особенная. Любой, кто появляется в имении на постоянной основе, тот, кого я беру на службу, вынужден принести клятву. В ней много всего интересного, но в первую очередь она полезна тем, что слуги не смогут «вредить словом, делом или бездействием». То есть я могу хоть на голове тут ходить и любовников через день таскать – подчиненные скажут об этом лишь моему мужу, права которого в приоритете над моими приказами.

Всем остальным – нет. Другьям ли, подругам, родителям – не важно. Клятва делает свое дело.

После этого драгоценный поднялся в парадную спальню, и пусть его привыкший к моим выкрутасам разум уже не впечатлила обстановка, зато впечатлила я.

А я обозвала его тараканом. Косвенно, но он это понял.

И все бы ничего... но я дала понять, что это именно то, что он подумал. Спросонья растерялась и не смогла выкрутиться как обычно.

Итогом всего этого – лопнувшее терпение благоверного, и меня забирают в столицу.

Пока я вяло паниковала, как раз дошла до большой полукруглой лестницы, которая вела как раз в картинную галерею. Внизу я увидела супруга, который любовался на какое-то полотно. И я даже знаю на какое именно.

Вялая паника стремительно набирала обороты и превращалась в панику активную.

Ладошки вспотели, коленочки задрожали и очень захотелось стать привидением. Воспарить на чердак и спрятаться так, чтобы не нашли.

Но... я фея! И это, чисто теоретически, звучит гордо!

Потому спускаемся и будем готовы к последствиям своего легкомыслия.

Я смело двинулась вниз по темно-синей с золотым кантом дорожке, отстраненно наблюдая, что черные розочки на носках голубых туфельек смотрятся чрезвычайно мило.

– И снова здравствуй, Идиль-Динь! – прозвучал ироничный баритон, и я мигом взмокла.

– Доброе утро, – голос не дрогнул, и это хорошо.

Я на всякий случай шагнула ближе к витым перилам и уцепилась за них, непонятно почему слабыми сейчас пальчиками.

Стр-р-рашшшно!

Перемены – это всегда страшно.

А я так привыкла жить в этом доме, заниматься определенными делами, постепенно и по своему желанию расширяя их список.

И вот теперь всему придет конец. Из-за того, что некоторые не соизволили предупредить о своем визите! Да, я понимала, что обвинять мужа в том, что он приехал без предупреждения глупо, но сдержат досаду не могла.

Едва не наступила на подол платья, и в красках представив себе спуск кубарем по ступенькам к ногам супруга, я плюнула на приличия и приподняла юбки немного выше.

В итоге, все закончилось благополучно.

Я достигла нижней ступени и приняла руку Шэр-Ана, которую он, разумеется, галантно мне протянул.

Мы с ним вообще молодцы!

По прежнему не отпуская мою ладонь, мужчина вынудил меня взять его под локоть и просто ослепительно улыбнулся:

– Идиль, позволь задать тебе один вопрос!

– Разумеется.

Ну а варианты?

– Чудненько, – оскалился еще больше белый вредитель и... поступил совершенно по хамски! Он ткнул пальцем в мое декольте и спросил: – Что это такое?!

Право слово, я даже оскорбилась!

– Грудь!

– Где? – неподдельно озадачился благоверный и даже заострил внимание на оной. А после махнул рукой, словно не

он только что повел себя оскорбительно и продолжил. – Да я не про то. Что ЭТО такое?!

Не про то... да он про это самое так, как будто его там и вовсе нет!!!

А оно есть! Может и не любимых муженьком габаритов, но присутствует!

Так... успокоиться. Опустила взгляд и поняла, что Шэр-Ан указывает на черные цветочки, по краю декольте. А еще цветочки были на ткани платья, на поясе платья, на заколке в волосах, на камее и даже на кончиках туфель!

Я это все гордо оглядела и мило пропела.

– Розочки...

– Розочки, – мрачно повторил муж и глухо рыкнул. – А что они тут делают?!

– Ну... – всерьез задумалась я и предположила. – Находятся?

– Допустим, – скрипнул зубами один из трех лордов-руководителей Тайной Канцелярии, мысленно призывая на помощь самообладание и наверняка от души сожалея, что со мной нельзя разговаривать более привычными ему методами. – Милая, я клоню к тому, почему они находятся на платье молодой и предположительно счастливой в браке девушки? Черное – вдовье. А черные розы – цветы смерти!

– Нигде не прописано, – скупающе покосилась в окно я и крепче сжала ладонью перила. Если я внешне была как скала – не дрогнула, то мои ножки такой стойкостью похвастаться

не могли. Они тряслись. Сильно.

– Что не прописано?!

– То, что черное – вдовье. – Спокойно ответила я и безмятежно улыбнулась, глядя прямо в черные глаза мужа. – Черное – цвет скорби. Скорбеть добропорядочная благородная дама с тонкой душевной организацией может по разным поводам. От скоропостижной кончины домашнего любимца и до того, что иные цвета ей не особо идут.

А что, и такое встречалось. У нас в школе вообще до абсурда доходило. Неуд? Траур!

– Розы? – отрывисто спросил Шэр-Ан.

– Согласно религиозным сказаниям об ангелах воздаяния, черные розы – это признак чистоты души и свободного пути, – тут же оттарабанила я недавно открытые сведения и, не удержавшись, добавила. – Можете считать, что я о себе высокого мнения, мой лорд.

– Как понимаю, продолжив расспросы, я нарвусь на маленькую, скромную лекцию о том, при каких еще обстоятельствах используются розочки и этот кошмарный цвет? – сухо процедил светловолосый мужчина.

Я лишь радостно улыбнулась и кивнула.

На этом попытки на тему нарядов, колеров и фасонов были закончены.

Начаты другие.

– Дорогая супруга... пройдемся?

– Драгоценный муж... – вернула подачу я. – Я немного

голодна.

– Немного – вредное для организма состояние, – авторитетно заявил Шэр-Ан, не обращая внимания на мой скептический взгляд. – Нужно усугубить! Самое то, в это чудное утро немного прогуляться... метров двадцать, тут недалеко.

Примерно настолько же недалеко было топать и до того злополучного парадного портрета муженька.

Меня посетили дурные предчувствия и решили остаться. Тарам-пам-пам.

Полторы минуты и добропорядочная супружеская чета стоит у средних размеров картины, задумчиво ее рассматривая.

Я упорно молчала, подозревая, что дальше продолжу придерживаться такой же практики.

– Итак... – первым начал Шэр-Ан и отпустив меня сделал шаг к полотну, с которого так и не убрали ленты. Он коснулся черного шелка и повернувшись ко мне, обманчиво мягко спросил. – Сокровище мое, говоришь черный – цвет скорби?

– Именно, – осторожно подтвердила я, понимая что сейчас что-то будет. – Вернее это основная его трактовка, но в мифологии и обрядах других народов и религий этот...

– Достаточно! – резко прервал мою перепуганную речь мужчина и повернулся боком, позволяя оценить как хорошо некогда прошлось по черепу заклинание... а также изысканную вязь татуировки и идеальную форму ушей. Круглые-круглые! Видать потому лапша и трудно развешивает-

ся...

– Хорошо, – пискнула я, сжимаясь под пронизывающим взглядом.

Если честно, было стыдно. И досадно.

Я никогда не попадалась настолько откровенно, в последние полгода наши отношения находились в состоянии “холодной войны”, без таких вот ярких демонстраций антипатии.

Шэр, разумеется, бесился, но предъявить ничего не мог... до сегодняшнего дня.

– Так вот... – немного успокоился муж и, наконец, отпустил угольную ткань. – Позвольте поинтересоваться, моя леди, в честь чего скорбь в данном случае?

Он выразительно качнул головой в сторону портрета и сложил руки на затянутой в белый сюртук груди.

– Скорбь по вашему моральному облику, – спустя несколько секунд нашлась я.

– Что?!

Да-да. Мои шпионы в городском доме тоже не зря свой хлеб едят, дорогой муж. Кстати, он мне, разумеется, ничего не должен, но свои связи мог бы скрывать чуть более тщательно. В первые полтора года вообще было не подкопаться, а сейчас не иначе как расслабился.

И, к сожалению, высший свет относится снисходительно к маленьким мужским шалостям. И даже свет – восхищается... Лицемеры!

– Ах-х-х, – я прижала ладонь к груди и выдохнула. – Я не могу о таком говорить!

Потому что приличным девочкам, даже если они замужние, говорить про любовниц мужа – моветон!

– Динь, – зловеще протянул драгоценный. – Давай ты не будешь держать меня за идиота настолько явно?

Нет, ну я конечно бы могла... но зачем?

Впрочем, в кое в чем благоверный прав. Переигрываю.

Поэтому, я опустила ладони и сцепила пальчики в замок. После прямо посмотрела на Шэр-Ана и ответила:

– Ваша некоторая неводержанность в связях личного характера, о мой лорд, могла заставить меня пойти на такой шаг. В надежде, что... – тут я задумалась и поняла, что зря начала это предложение, так как не знаю, как его достойно закончить. М-да... досадно. Но ладно. – В надежде!

Смежила веки и тяжело вздохнула, показывая всю глубину душевных страданий.

Вот. И ненавязчиво, и красиво, и достойно.

А самое главное, я вроде бы выкрутилась из последствий своей же глупости.

Слава пылице изначальной... той самой, из которой, по верованиям моего народа сотворен мир.

– Даже так... Ну что же, Идиль-Динь, я хочу вас порадовать!

– Чем же? – не на шутку испугалась я.

– Отныне у вас будет возможность непосредственно кон-

тролировать этот самый моральный облик, – выдал белый ужастик моей жизни и шагнул вплотную, приподнимая подбородок и заглядывая в ошеломленные глаза. Склонился еще ниже, и почти касаясь губами губ, тихо сказал. – Ты же уезжаешь со мной... будешь рядом. А стало быть, с момента переезда – это твоя задача.

Святые розочки!

Дыхание мужа касалось губ, и они отзывались легким покалыванием. Это дезориентировало, смущало и создавало звонкую пустоту в голове.

Я целовалась только два раза в жизни.

Первый – перед алтарем. Шэр-Ан тогда окинул меня скептическим взглядом, звонко поцеловал в лоб и отправил... в пансион. Доучиваться.

Второй поцелуй, который я на самом деле считала первым, случился с... ох...

Глаза запекло, но я сделала над собой усилие и сдержала слезы.

– А в-в-вы не торопитесь? – пробормотала я и дернула головой, пытаюсь высвободиться из его хватки. – И вообще, я уверена, что все не так катастрофично.

– Конечно, дорогая, конечно, – и не подумал отпустить меня сразу муж. – Все будет замечательно. И сегодня вечером – мы отбываем.

Он отпустил меня и неторопливо пошел в сторону высоких, белых с позолотой двустворчатых дверей.

Оглянулся и также ласково позвал:

– Идиль-Динь, что же ты медлишь? Кажется, ты хотела кушать...

– Пропал аппетит, – честно ответила я. – Но, надеюсь вернется.

И я двинулась вслед за Шэр-Аном, лихорадочно крутя в голове идеи и тут же их отбрасывая.

Нужно... нужно думать.

– Я тоже на это надеюсь, – безукоризненно вежливо отозвался мой «тараканище» и, дождавшись пока я подойду, предложил взять его под руку.

Светски улыбнулась в ответ и покорно ухватила его за локоть.

И в это время в нагрудном кармане лорда Рэта что-то завибрировало. Он достал тонкую металлическую пластину и задумчиво провел на по краешку кончиком пальца.

– Моя леди, я вынужден вас сейчас покинуть. Присоединюсь к завтраку позже.

– Разумеется, – потупилась я.

Мое белоснежное бедствие отвесило изысканный поклон и удалилось. Я постояла ровно три секунды, проследив, что оно точно утопало по делам, а не выскочит сейчас из-за угла.

Хоть маленькая, но отсрочка позорно радовала душу.

Не хочу я с ним ехать! Не хочу!

Даже видясь пару раз в месяц мы умудряемся ссориться... ладно, **Я**, умудряюсь с ним ссориться. А что будет если при-

дется обитать под одной крышей?

Вдох-выдох.

Все хорошо.

Я спокойна.

Ничего не произошло.

Лакеи уже давно все сервировали и теперь стояли у дверей молчаливыми изваяниями в серых с серебристой окантовкой ливреях. У меня была мысль, согласно старым традициям, натянуть на них и парики, но решила пощадить бедолаг.

Помнится, отказалась я от этой идеи в аккурат после королевского бала-маскарада, который была вынуждена посетить вместе с супругом. Одеты мы были в стиле прошлого века. Неудобные наряды, напудренные парики и прочая «преlestь». Испытав на себе эти муки, я решила не обречать на них слуг.

Хотя, кроме мук физических, меня в тот вечер ждало и удовлетворение моральное! Парик Шэр-Ан, разумеется, проигнорировал, но вот от костюма отвертеться не смог. К сожалению, эта сволочь умудрялась неплохо выглядеть даже в обтягивающих лосинах и странном камзоле, но я приложила все усилия для того, чтобы муженек не усомнился – это **ОЧЕНЬ** смешно!

Глава 3

О неприятных воспоминаниях и сомнительных подарках

Завтрак был исключительно традиционным, а потому я сейчас уныло болтала ложечкой в овсяной каше и думала о вечном.

Что делать с мужем?

Который вовсе не спешит соответствовать моим ожиданиям и чаяниям. Нет, я это поняла еще два года назад... но не думала, что все обернется настолько своеобразно.

Тогда я вышла замуж, чтобы защитить себя и состояние.

Можно было, конечно остаться просто подопечной... но тогда у меня бы не было обручального артефакта, да и богатых наследниц, как бы их не охраняли, все же воруют.

А мне оно было не нужно.

Тем более, что охотников до денег много, а особенно из ближайшей родни.

Шэр-Ан... насколько было бы проще, будь ты бедным! Но нет. Мало того, что состоятельный, так еще и из древнего и уважаемого рода сильфов.

Таракан летучий.

Опасный, умный и которому вся эта авантюра сто лет была не нужна.

А у меня, кроме состояния, был еще ряд интересных бонусов, которым могли бы обрадоваться не только прожигатели жизни, но и ученые, дорого бы заплатившие за возможность ма-а-ахонького такого эксперимента с моей кровушкой.

Один из Триумvirата, да еще и связанный клятвой умирающему, был достойной защитой.

Но клятва есть клятва, и он не хуже меня понимал, что наилучший способ уберечь – это жениться, зачистить все следы, а потом дать развод.

Так как между нами никогда ничего не было в интимном плане, то детей тоже не светит. А стало быть... ура и девичья фамилия!

А то в последние полгода мы уже изрядно напрягали друг друга.

Все же несколько обязательных ежемесячных визитов при наших отношениях это слишком.

А все из-за убийства того, кого я полюбила.

Я все понимаю. Муж потом принес доказательства того, что Юлин-Ун был иностранным шпионом и подобрался ко мне лишь из – за статуса супруга. Все же третий лорд Тайной Канцелярии – это не мелкая сошка.

Я была очень влюблена и очень расстроена.

А сердечные привязанности не выбирают. Мне было все равно кто Юлин-Ун... важно лишь то, что Шэр его убил! Ра-

нил у меня на глазах, а потом хладнокровно добил, невзирая на то, что я билась и кричала. Умоляла пощадить.

В тот момент мне было все равно кто он и зачем этот делал. Да, я дурочка. Да, мною воспользовались. Да, я все понимаю.

Но боли это не умалает, также как и злобы на мужа.

Я осознаю, что веду себя неправильно. Хотя и стараюсь сдерживаться, срываясь лишь в его отсутствие или словесно. И то завуалировано, и, в общем – то, как правило, в пределах допустимого.

Горечь утраты за это время немного поблекла, но простить все равно не могу.

Как и смирить себя. Не получается, я делаю глупости, а потом прилагаю все усилия, чтобы они сошли мне с рук.

Раньше получалось... но видимо терпению Шэр-Ана пришел конец.

Именно в этот момент двери со стуком распахнулись, так страстно встретившись со стенами, что даже стекла в окнах зазвенели от ударной волны.

– Сегодня замечательное утро, – слишком уж радостно для того, чтобы я посчитала это хорошим знаком, проговорило тараканище, усаживаясь за стол.

– Да, просто чудесное. – Мы оба взглянули на пасмурное небо за окном и хлещущие по стеклам ветви деревьев, которые беспощадно трепал сильный ветер. – Шэр-Ан...

– Да? – мужчина отставил уже пустую тарелку в сторону

и потянулся к кусочку белого хлеба.

– Я бы хотела просить отсрочки отъезда.

– Понимаю, – спокойно кивнул лорд Рэт, притягивая к себе по белой скатерти масленку. – Тебе нужно завершить дела и подготовить поместье к долгому отсутствию.

– Верно, – облегченно кивнула я, стараясь не показать как меня обрадовало такое легкое согласие.

– Я несколько погорячился, когда назначил дату отъезда на вечер.

– А может ты в принципе погорячился, а? – с надеждой спросила я, просительно глядя на мужа.

– Ты обязана быть в столице, – жестко начал мужчина, по такому случаю даже тоже перейдя на “ты” и требовательно посмотрев на меня. – И без фокусов, Идиль. Ты сама знаешь, что этот этап неизбежен и что нельзя вечно сидеть в деревне, выбираясь только на те мероприятия, отвертеться от которых не представляется возможным. Также, сейчас ты контролируешь хорошо, если две трети своего состояния. И контролируешь для своего возраста и опыта, неплохо... – я зарделась от заслуженной похвалы и не сдержала улыбки, которую впрочем, тут же согнала следующая фраза супруга. – Но все равно периодически допускаешь ошибки, которые приходится исправлять мне или моим финансистам.

– И что ты предлагаешь?

– То, что мы уже обговаривали. От тех учителей, которые были согласны ехать в такую даль – ты взяла все, что могла.

А по настоящему серьезные специалисты, милая, по ученикам не ездят. Это к ним приходят. И учат они не на примере листочков и схемок, а на реальных деньгах. Хотя теорию это, разумеется, не отменяет. А еще тебе нужна команда. Верные и надежные люди, которые сохраняют и приумножат твоё состояние после развода... ежели таковой случится.

– В смысле?!

– Что? – невинно посмотрело на меня тараканище и демонстративно отхватило изрядный такой кусок тоста. – Я так, гипотетически.

– Прелестно, – бледно улыбнулась я в ответ, нервно стискивая ткань юбок во влажных от стресса ладонях. Дальнейшая семейная жизнь для меня была сродни кошмару! Я тут как в заточении – считаю дни до воли!

– Ох, Идиль... – тихо рассмеялся супруг, с иронией глядя на меня. – Тебе однозначно стоит поучиться благородному искусству лицемерия. Думаю, что этим мы тоже займемся.

Я мрачно посмотрела на благоверного, но сказала то, что от меня хотели услышать.

– Я понимаю. И поддерживаю.

– Я в тебе не сомневался, Идиль-Динь, – одарили меня сомнительным по своей достоверности комплиментом, и мы продолжили завтракать.

Дальнейшая трапеза прошла в легкой и непринужденной беседе по всем правилам придворного этикета. Пардон, придворного лицемерия!

– Гренки сегодня просто великолепны, – отметил супруг, намазывая вышеупомянутую джемом.

– Да, у миссис Джильды волшебные руки, – кивнула я и не без самодовольства заметила: – Мне стоило большого труда сманить ее в это поместье от семьи Хортонов.

– Ну да, – усмехнулся супруг. – А после этого, вестимо в отместку, Хортоны свели у нас главного конюха, едва ли не единственного квалифицированного специалиста по уходу за пегасами на всю округу.

– Да, пегасы входят в моду, – с содроганием кивнула я, вспоминая свой первый и единственный полет на этом крылатом кошмаре. Да, я фея, которая боится высоты. Ирония, однако...

– Жаль, что вам не особо понравился мой подарок на прошлый день рождения, – невинно заметил Шэр-Ан, внимательно глядя на меня черными глазами.

– Ну что вы, муж мой, – расплылась я в ответной крокодильей улыбке. – Я просто дышать забывала... от счастья!

Сильф сволочной. Прекрасно зная, как я отношусь к полетам, он подарил мне пегаса! И так как это было сделано при гостях, то разумеется, я изображала бурную радость по этому поводу.

И видать переусердствовала, так как обкатывать дар благоверного мне предложили сразу.

Слезла я с него едва живая. Вернее свалилась прямо в руки мужа, что вызвало среди гостей умильные вздохи.

– Да, я помню, – подтвердил все Шэр. – И надо признать с трепетом жду ответной любезности.

Ответила лишь мрачным взглядом.

День рождение у таракана через месяц. И я все еще не придумала достойный его свершений подарок.

Все казалось или полезным или банальным, то есть мелкопакостным.

Нельзя дать понять, что это пакость. Вещь должна быть дорогая и престижная, но лично мужу глубоко неприятная. Эх, ну и задачка!

– Дорогой, поверьте, я приложу все силы, чтобы ваш праздник стал незабываемым, – честно пообещала я.

– Вот в этом и ужас положения, – спокойно признал Шэр-Ан и приподнял чашку с черным чаем. – За вас, милая.

– Чай? – вскинула бровь я, проводя кончиком мизинца по краю своей чаши, расписанной алым узором.

– Утро не время для вина.

– Разумеется... Шэр-Ан, насколько я поняла, вы отбываете первым?

– Совершенно неправильно понимаете, милая супруга, – усмехнулся светловолосый мужчина, глядя на меня сквозь легкую дымку поверх пиалы с горячим напитком. – Не могу же я позволить вам трястись в экипаже двое суток? А штатного телепортиста в поместье нет. Так что мои скромные способности в вашем распоряжении.

Ух, как бы я была рада, если бы эти самые способности

унесли муженька на край света и не вернули.

– Спасибо, – опустила ресницы, и чтобы чем – то занять себя потянулась к маленькому эклерчику.

– Вы моя умница, – демонстративно умилился сильф, но почти сразу изменился в лице и в задумчивости скользнул пальцами по выбритому виску, отодвинув стул, поднялся. – Вынужден вас покинуть, Идиль-Динь. Дела. Сами понимаете..

– Да, – кивнула я, провожая взглядом удаляющегося мужа.

– Удачного дня, – тот махнул рукой на прощание и скрылся из вида.

Хм-м-м...

Если несколько отрешиться от собственных переживаний и сосредоточиться на поведении мужа, то я давно не видела его настолько... беспокойным.

У нас проблемы, лорд Рэт?

С пожеланиями удачи драгоценный супруг, конечно, хватанул.

Все валилось из рук, а разум никак не мог заставить мысли течь в правильном направлении. В свете того, что Шэр-Ан дал всего несколько дней на сборы, нужно было подготовить поместье к моему отъезду.

Я впервые собиралась покинуть его больше, чем на неделю и тревожилась.

Полтора года я жила тут.: Училась вести хозяйство в доме, изучала счетные книги, говорила с управляющим шахт. Обьезжала деревни, находившееся на моей территории, и постепенно настороженные взгляды крестьян превращались в благодарные, потому что дома их становились все лучше, открывались школы и лечебницы. Я договаривалась с ведуньями и платила им за помощь из собственного кармана. Я же... я пыталась заменить отца не только на словах, но и на деле.

В этом поместье был мой маленький, изученный до последнего камешка, мирок.

В нем я собирала себя по кусочкам после смерти Юлин-Уна. Слава богам, в тот период Шэр-Ану хватило ума не приезжать полтора месяца, позволив мне сначала утонуть в своей горе, а после выбраться из него.

Я фея... мне сложно лишь перелистнуть страницу.

Через десять минут уже сидела в мягком кресле в своем кабинете и задумчиво скользила пальцами по кожаному переплету ежедневника, подаренного мужем пару месяцев назад. Стоит отдать тараканищу должное, полезные вещи он умел подбирать настолько мастерски, что я просто не могла от них отказаться сначала из вежливости, а после из природной прагматичности.

А дальше время словно сорвалось со спускового крючка и закружило в своем вихре.

После нескольких часов, проведенных в беседах с управ-

ляющими, экономками и главным счетоводом имения, я ощущала себя выжатым лимоном.

Мой благоверный уехал проверить рудники, расположенные недалеко от поместья, и обещал вернуться к ужину. И зная Шэра – потребует в красках поведать ему о моих планах.

У лорда Триумвирата было болезненное стремление к контролю совершенно всего, что попадало в его загребушие лапы.

Даже если это жена. Особенно если это жена! Будь она хоть сто раз фиктивная...

Но, вопреки ожиданиям, супруг не вернулся к вечеру, и ужин я вкушала в гордом одиночестве, задумчиво посматривая на тьму за окном. Живое воображение рисовало себе разнообразные картины, начиная с того, что Шэр-Ана заваляло в шахтах, и заканчивая тем, что моего белого таракана сейчас доедает в своей норе какой-то шальной упырь.

Хотя, если учитывать магический потенциал сильфа – посочувствовать тут стоило упырю.

В общем, я не знала, то ли начинать переживать (за упырей, разумеется) то ли радоваться (за них же)!

Совершенно без аппетита доев копченую куропатку и подавившись веточкой укропа, я запила это все морсиком и удалилась к себе. В конце-концов, если бы на нашей территории началось массовое просвещение среди упырей на тему

сильфолубия – я бы ощутила магические возмущения. Да и обвал в шахте точно не смог бы пройти незамеченным.

Поднявшись в свою спальню, я переделось в мягкое домашнее платье без корсета. Старое, и того самого отвратительного оттенка грязно-серого, который превращает любую цветущую барышню в очень унылое и болезненное создание. Платье я специально хранила для совместного с мужем времяпровождения. Не выкидывала вот уже больше года, хотя та же Адель чистосердечно заявляла, что она бы даже на половые тряпки этот ужас пускать не стала!

Именно в таком виде я и отправилась в ту самую гостиную, что разделяла мою черную спальню и апартаменты таракана, которые тот занимал во время визитов.

В просторном помещении уже горел камин, и я опустилась в привычное кресло. Скинула туфли, вытянула ноги к огню и, воровато оглядевшись, стащила короткие чулки. В соседней комнате хлопнула дверь шкафа, и я перевела дух, осознав, что муж все же вернулся.

С наслаждением пошевелила пальчиками и с долгим вздохом откинула голову на подлокотник. Взгляд рассеянно скользил по элементам обстановки, а подлая память подкидывала картинки и образы из прошлого.

Того прошлого, когда все еще было хорошо.

Когда Шэр-Ан увидел во мне не просто дурочку-институтку, а интересного собеседника, а я перестала обвинять его в смерти отца и начала наслаждаться общением. В дни его

визитов мы гуляли по поместью, решали аналитические задачи днем в кабинете, а вечером по очереди читали книги в этой самой гостинной.

А потом... а потом роковая дуэль и все рухнуло. Полетело в бездну.

Первое время после убийства Юлина меня скручивало от ненависти при одном лишь взгляде на Шэр-Ана. Я не думала, что способна на такое огромное, всепоглощающее чувство. Оно запускало в меня острые когти, раздирало грудную клетку и, добираясь до сердца, сжимало его в лапах, аккуратно, не глубоко, полосую болью.

Ненависть – это агония.

Ненавидеть вредно для здоровья – проверено феей Идиль. Но полезно для взросления.

Восторженная девочка исчезла.

Именно в этот момент, когда я уже как следует погрузилась в пучину воспоминаний, двери гостинной распахнулись и на пороге нарисовалось тараканище.

Притом в таком виде, что у меня отвисла челюсть, щеки вспыхнули лихорадочным румянцем, а книжка с тихим стуком выпала из рук.

– Добрый вечер, дорогая супруга, – широко, до отвратительного обаятельно улыбнулся муж и, пройдя в комнату, занял кресло напротив меня. – Как продвигаются сборы?

– Отлич-ч-чно, – заикаясь ответила я, не зная куда деть глаза. – Драгоценный супруг, а можно полюбопытствовать?

– Все что угодно, милая жена, – щедро разрешил Шэр-Ан, вытягивая вперед ноги. Длинные ноги в свободных шароварах. Босые ноги!

– Ваши сапоги сжевали упыри по дороге из шахт?

– Нет, с упырями все хорошо, – искренне заверил меня муженек и, поймав смущенный и дико недоуменный взгляд, пояснил: – Мои сапоги из кожи василиска. Если бы упыри попытались их пожевать, то сто процентов лишились бы зубов.

– Рада за то, что они не пострадали, – нервно ответила я, поджимая под кресло свои босые ноги и продолжила расспросы. – Тогда может что-то случилось с вашей домашней обувью?

– Убежала, милая Идиль. Представляете?

– А рубашки... – я все же посмотрела на обнаженную грудь мужа, прикрытую лишь легкой жилеткой по бокам. – Они тоже все убежали?

– Улетели, – с тоской покосившись на закрытые ставнями окна, кивнул Шэр. – Но утром обещали вернуться.

– Очень любезно с их стороны.

– Я тоже оценил!

Сидим.

Молчим.

Я молчу смущенно, не в силах уложить в голове наглость благоверного и найти силы на него посмотреть. Хотя что там, в памяти словно отпечатался образ тараканища и теперь из-

водил меня своей вопиющей непристойностью.

Глава 4

О семейных скандалах и анонимных доброжелателях

– Как прошёл день? – светским тоном осведомился Шэр-Ан, словно и не он сейчас сидел в нескольких шагах от меня... полуголый!

– Чудесненько, – ответила я, нервно сминая в ладонях серую ткань платья.

– То, что чудесненько, это просто дивненько, – явно издеваясь, отвечивал лорд Рэт. – Динь, после того как мы обсудили ночную миграцию моих рубашек и сапогов, я хочу задать тебе аналогичный вопрос. Он будет очень личным, почти... интимным. Ты готова?

Слово “интимный” в исполнении раздетого супруга вселяло в меня суеверный ужас.

– Г-г-готова! – “отважно” буркнула я, по прежнему не глядя на Шэра.

– Тогда приступаем! Идиль, скажи честно, кроме тарака-на у нас в доме завелась ещё и моль? Притом моль крайне гурманистая, так как жрет она исключительно твою приличную одежду. А к уродливой питает не иначе как эстетическое отвращение! Также, как и к черному цвету и розам. Иных причин, почему ты так одеваешься, я не вижу!

Наверное, в другое время я бы нашлась с ответом.

Пикировки с Шэром стали настолько привычны, что я ощущала себя в них, как рыба в воде.

Обычно. Когда мужчина был в приличном виде!

А тут я лишь несмело посмотрела на него и выдала:

– Видишь, как нам не везёт? У меня таракан и моль, от тебя вещи просто уходят в ночь, не прощаясь.

Муж сидел в кресле, широко расставив ноги и скрестив руки на мощной груди. Я, впервые лицезревшая его в настолько домашнем виде, жадно впитывала все детали облика.

Как же меняет одежда человека!

В черной с серебром форме департамента Шэр-Ан был по-строному красив, в смокингах для торжественных приемов – величественен, а вот так... опасен.

Развалился, как вальяжный зверь, и щурит голубые глаза из-под взлохмаченной челки. Я никогда не видела его растрёпанным... сейчас Шэр уже не казался таким невообразимо взрослым и далёким.

Он был... притягательным.

Осознав эту мысль, я впилась ногтями в собственные ладони.

О чем ты вообще думаешь, Идиль?!

Привлекателен?! Шэр-Ан?

Мужчина, который изменял тебе направо и налево два года, а потом узнав о лёгком увлечении фиктивной, между

прочим, жены, поступил так жестоко!

– Знаешь, Идиль... – устало начал Шэр. – Периодически я ловлю себя на мысли, что ты меня достала. Твоя ненависть, которую ты даже не пытаешься скрывать, твое пренебрежение моими приказами, твое своеволие. Ты, словно подросток, упиваешься своим горем, которое сама же придумала и не желаешь слышать доводов разума.

– Сама придумала? – свистящим шепотом переспросила я, резко склонив голову к плечу. – Действительно, у меня убили любимого мужчину, а я, подумайте только, вздумала на это обидеться на святого тебя!

– Он был шпионом, – ровным, безэмоциональным тоном отозвался Шэр-Ан. – Любила там только ты, Идиль. Юлин-Ун хотел увести тебя в Шаррат. Ты понимаешь, что это значит? Из тебя бы там всю кровь выкачали ради экспериментов!

– Врешь! – я подалась вперёд, сжимая кулаки. – Он не знал о моей крови. Никто не знает, ты сам гарантировал сохранность этой информации, и что она не просочится даже в твое ведомство. Ты обещал отцу и мне!

– И я сдержал свое слово. Но я не вижу других причин для такой настойчивости у одного из учёных.

– Он младший учёный и его деятельность не относилась к... к этому, – я отмахнулась, когда Шэр-Ан попытался возразить и эмоционально продолжила. – И ты убил его на дуэли, а не забрал в свои застенки. Как последний ревнивый

муж, которому коварно наставили рога.

– А разве это не так? – едко спросил супруг и язвительно напомнил. – Я застал вас в собственной гостиной. Если собираетесь изменять, дорогая жена, озабочьтесь тем, чтобы делать это не в моем доме!

– Он зашёл попрощаться и обнял меня! В этом нет ничего предосудительного, а ты вызвал его на дуэль.

Голубые глаза напротив вспыхнули магическими искрами, и я отшатнулась, вжимаясь в спинку кресла и потрясенно глядя на мужа.

Ярость.

Он был в ярости.

– Мы закроем эту тему, Идиль, – ледяным тоном заявил, чтобы спустя полминуты, за которые я пыталась перевести дыхание. – Я не желаю обсуждать эту ситуацию и давать тебе подробную раскладку, почему я поступил так, а не иначе. Но поверь, на Юлина у нас настолько богатое досье, что им можно зачитываться как приключенческим романом. Ему от тебя была нужна не любовь.

– Раз такое интересное чтиво действительно существует, то почему не дашь ознакомиться? Мне кажется, я заслуживаю этого.

– Это секретная информация, – сухо бросил Шэр-Ан и одним плавным движением поднялся на ноги.

– Я устала от этого бессмысленного разговора.

– А я от тебя устал. Тащить в светлое будущее упирающе-

юся девчонку – очень неблагодарное занятие.

Я тоже встала, прямо глядя в глаза мужа, но не говоря ни слова. Внезапно он шагнул вперёд, останавливаясь всего в нескольких дюймах от меня. Я испуганно расширила глаза и попыталась отшатнуться, но мне не позволили. Большая ладонь легла на мою шею сзади, а указательный палец мужа ласкающе провел линию по подбородку, вынуждая запрокинуть голову.

Горячее дыхание коснулось моего лба, а затем и упругие губы и шепот:

– Дура ты, Идиль. И я тоже тот ещё идиот.

Шэр-Ан отпустил меня так же резко, как схватил, и, не оборачиваясь, ушел в свою спальню. Дверь хлопнула так оглушительно, что, мне казалось, ещё немного и на голову посыплется штукатурка.

Мои щеки полыхали так, что если бы румянец мог светить, то я точно смогла бы конкурировать с камином.

А ещё было какое-то внутреннее ощущение неправильно-сти.

Словно я в чём-то ошибаюсь. Завязала глаза платком и не желаю снимать его.

Но ведь это не так!

Правда ведь?..

Я вернулась в свою комнату и, с ногами забравшись на кровать, обхватила колени руками.

Устала-устала-устала.

Как же я безумно устала. В моей голове слишком громко от мыслей и чувств, а упоминание Юлина разбередило и так кровоточащие раны.

Я влюбилась в него как девчонка, которой и была.

Сказочный, невероятно сладкий месяц. Муж по удивительному стечению обстоятельств был так сильно загружен на службе, что практически не появлялся дома, день и ночь проводя в департаменте. Я вроде и понимала, что если один из Триумвирата так пропадает на работе, то творится что-то дико неприятное, но голова была в розовом тумане любви.

Юлин-Ун... красивый, умный, благородный и понимающий меня с полуслова, с полувзгляда. Тогда мне это казалось родством душ и сердец. И да, я не видела особых препятствий для нашей любви. Какие могут быть преграды, если уже через полтора года я смогу получить развод и буду совершенно свободна?! Смогу выйти замуж за того, кого я люблю, а не терпеть навязанного обстоятельствами таракана.

Но Юлин не желал ждать. Он страстно уговаривал на побег в Шаррат, где нас никто не знает и их законодательство не признает браки, заключенные в Валионской Империи. Он и слышать не желал о том, чтобы подождать, тем более я не могла ему толком объяснить почему именно такой срок, ведь раскрывать подробности нашего с Шэр-Аном соглашения не имела никакого права.

Как же все... запутанно!

Но если отбросить мои обиды, то что имеем в сухом остатке? То, что Шэр-Ан совершенно прав.

До окончания нашего соглашения осталось всего полгода, а я еще не до конца готова к самостоятельной жизни.

Стоит перестать жить прошлым и сосредоточиться на будущем. Помириться с мужем и поехать в столицу!

Я сжала кулачки и решительно кивнула своим мыслям. Завтра с утра попробую начать новую жизнь.

С этими мыслями я легла в постель и впервые за долгие месяцы спала совершенно спокойно.

Утром я первым делом шокировала Адель. Служанка как раз закончила затягивать на мне корсет, когда я решительно заявила:

– Принеси мне светло-зеленое утреннее платье.

Во взгляде девушки было такое безграничное удивление, что мне почему-то стало стыдно. Это что, я настолько давно нормально не одевалась во время визитов Шэр-Ана, что теперь такая реакция?

Адель расплылась в радостной улыбке и, всплеснув руками, прошептала:

– Счастье-то какое! Неужели вы образумились, барышня?

– Но-но, – мрачно буркнула я в ответ. – Поговори мне тут. И неси уже это несчастное платье!

Пока я не разнервничалась окончательно и не передумала.

Служанка умчалась в гардеробную и вернулась просто в

рекордные сроки, бережно неся перекинутое через левую руку платье, а в правой у нее болтались туфельки к нему.

В ромашечку.

Через некоторое время я оценивающе осматривала престелную, надо сказать, девицу в зеркале.

Этот цвет мне шел, подчеркивая свежесть кожи и яркость глаз, а ленты в волосах предавали вид милый и легкомысленный.

Надеюсь, увидев меня, Шэр-Ан поймет, что супруга выбросила “белый флаг”... Зелёного цвета, ага.

В общем, вниз я шла уверенной походкой, настраивая себя на разговор и, так и быть, – извинения.

В конце концов с траурными лентами на портрете я действительно дала маху.

Тем болезненнее было разочарование.

Увидев в столовой один прибор вместо двух, я порывисто развернулась к лакею и спросила:

– А лорд Рэт к завтраку присоединиться не планирует?

– Лорд Рэт убыл еще на рассвете, – с поклоном отозвался слуга. – Телепортировался, но оставил вам письмо.

– Неси, – резко распорядилась я, ощущая как в душе закручиваются в ураган два противоположных чувства.

Остро-пряная вина за то, что я так себя вела вчера вечером, и полынно-горькая злость.

Уехал! Оставил записку как... как непонятно кому!

И попрощаться не соизволил.

Послание мне принесли сразу.

Белоснежный конверт, запечатанный зеленым сургучом с оттиском рисунка с родового кольца Шэр-Ана – два крыла и скрещенные кинжалы. Точно такой же рисунок был и на моем перстне – тот самый обручальный артефакт.

Парные вещи.

Внутри был лист плотной бумаги, на котором угловатым, резким почерком было выведено:

“Драгоценная супруга!

Как я уже сказал – меня утомил наш нескончаемый конфликт. Потому я уезжаю в столицу, а ваш собственный визит оставляю на ваше же усмотрение.

Даже скажу больше – я не буду ждать.

Ведь обидеться и остаться дома как раз в характере вздорных девчонок, не так ли?”

Злость горчила все сильнее.

Я стиснула пальцы, комкая в кулаке бумажку, и с наслаждением наблюдая, как причудливо ломаются очертания написанных слов.

Сильф!

Таракан летучий.

Меня снова охватывала досада, но я усилием воли заставила ее улечься.

– Адель... – спокойно позвала я верную служанку.

– Да, госпожа?

– Собирай наши вещи. Завтра утром мы едем в Готрим!

Служанка радостно умчалась на второй этаж, а я подвинула к себе тарелку с уже остывшим омлетом и мрачно ткнула в него вилкой.

Уехал он.

Угу.

Бросил меня тут. Без телепортатора до столицы добираться практически целый день! А штатного в поместье к сожалению нет...

Ничего, не сахарная, доеду так, не рассыплюсь.

И по всей видимости извиняться все же придется.

С чувством, толком и расстановкой.

Аппетит пропал. Оставив почти нетронутый завтрак, я распорядилась пригласить в мой кабинет экономку, управляющего поместьем, а также потребовала вызвать главу шахтерского поселка.

После недолгой беседы мы договорились, что все трое станут раз в неделю посылать мне ответы о состоянии дел.

Да, с одной стороны, уделять столько личного внимания только одному поместью было недальновидно, но с другой, эти золотиносные шахты составляли треть моего общего дохода и было крайне неосмотрительно снимать “руку с пульса” событий.

Остаток дня прошел в сборах. Если о вещах, к счастью, голова не болела, то сортировка документов была целиком на мне. Вытащив из сейфа внушительную папку, я нацепила

на нос артефактные очки, позволяющие видеть все пункты договоров, в том числе и написанные волшебным составом.

Одни бумаги я подписала, другие собиралась отослать обратно с пометками о не устраивающих меня пунктах.

Но, как говорится в старых сказках, “долго ли, коротко ли”, но дела начали клониться к закату. Когда за горизонтом скрылись последние алые лучи, мой перфекционизм посчитал себя удовлетворенным и мягко урча улегся на дно души.

Я устало вздохнула, с тоской покосилась на сумерки по ту сторону стекла и, захлопнув папку, убрала в сейф. Вот и все. С делами на сегодня покончено.

Мой первый бой. Самый легкий, самый первый, самый маленький.

Хотя, будем откровенны, я была готова выдержать не одно такое изматывающее сражение, лишь бы не оказаться завтра перед лицом Шэр-Ана. Вынужденная, просто обязанная принести извинения.

Правильность и необходимость этих действий ничуть не облегчали мое моральное состояние.

Так я усвоила один из первых неприятных уроков своей жизни. Правильное – не значит приятное.

Более того, как показал дальнейший жизненный опыт, “правильное – обычно очень неприятное”. Кто сказал, что истина чиста, как слеза? Она грязна и мазутна... но необходима.

Так, Идиль! А ну выбрасывай из головы эти околофило-

софские мысли и топай наверх. Адель конечно собрала гардероб, но к украшениям служанка доступа не имеет.

И не только к ним...

Я с трудом выползла из кресла, в которое уже, казалось, проросла за несколько часов, и отправилась в свои комнаты.

А там меня ждал сюрприз. Стоял демонстративно, на видном месте, чтобы я уж сто процентов его не пропустила!

Сюрприз был красиво инкрустирован перламутром и резьбой по дереву, а также затейливо украшен мелкими металлическими деталями, сверкающими в янтарном свете вечерних ламп.

Почтовая шкатулка.

Богатая, красивая...

Не моя.

Я осторожно приблизилась к туалетному столику, на котором стоял подарок. Неужели от супруга? Но он дарил мне похожую для обмена корреспонденцией с управляющими других поместий, и та полезная вещь давно уже стояла в кабинете. А эта... хм, не похоже на прагматичного Шэр-Ана.

Стало быть не он...

В этот момент инкрустация на вещице мягко засветилась, сигнализируя о том, что было получено письмо.

Наверное минуту я бродила вокруг нее, проверяя магическими импульсами и раз за разом убеждаясь, что это действительно самый обычный почтовый артефакт.

Наконец не выдержала, и достав из прически шпильку, ак-

куратно откинула крышку шкатулки. Внутри лежал угольно-черный листок бумаги с проступающими на нем белыми буквами.

Достав послание, я аккуратно его развернула и вчиталась:

“Леди Рэт, вам нечего делать в столице. Лучшие поберегите свой визит до лучших времен.

Ваш доброжелатель”.

Я щелкнула ногтем по листу и, нахмурившись, медленно опустилась на круглое сидение возле туалетного столика.

Однако...

Вызвав Адель, я удостоверилась, что служанка впервые видит шкатулку, отпустила ее, и вернулась к изучению как самого артефакта, так и бумаги, на котором была написана анонимка.

Артефакт оказался не потоковым, а изготовленным в фирме “Бартоломью и С”, которая специализировалась на авторских вещах для аристократов, что не желали иметь в своем кабинете дубли, а хотели наслаждаться эксклюзивом. Подарок Шэр-Ана был оттуда же.

Пока я размышляла, перламутр вновь засиял, сигнализируя о новом письме.

“Идиль- Динь...”

Знаешь, детка, у тебя очень красивое имя. И ты не та-

кая легкомысленная, как большинство остальных фей, что я знаю.

Это выгодно отличает тебя в лучшую сторону.

Потому я действительно рекомендую вспомнить о тайнах, касающихся твоей крови, и сидеть тихо в загородном поместье. Ведь юной феечке не нужны неприятности, не так ли?

По-прежнему, твой доброжелатель

P.S. Если ты все же не прислушаешься к совету, то возьми с собой шкатулку. Во-первых глупо так просто разбрасываться хорошими вещами, а во вторых... поверь, я тебе еще пригожусь.”

О, мы уже на “ты”, мой милый аноним?

Я задумчиво водила кончиками пальцев по тексту последнего послания. Угольно-черная бумага, белые чернила... если бы я была беспросветно наивна, то посчитала бы это совпадением. Но как девочка теоретически умная, я отдавала себе отчет, что мой аноним скорее всего был в курсе как конфликтов с мужем, так и методов протеста белым тараканам.

Ладно, отбросим лирику.

Брать шкатулку или выкинуть?

Принцип действия почтовых артефактов был прост.

У каждой имелся свой индивидуальный номер, который можно было ввести, крутя цифры на “барабане”, располо-

женном под крышкой вещицы. То есть тот, кто знал номер моей шкатулки, мог отправить мне письмо, а я ему – нет.

Брать?... Или нет?..

Глава 5

О том, что бывает, если приехать к мужу без предупреждения

Я ее взяла.

Эту демонову шкатулку. Упаковывая артефакт в багаж, конечно же убеждала себя, что это лишь до Готрима, где я передам ее с рук на руки мужу, и пусть он уже разбирается.

Не верю, вот не верю я в то, что у Тайной Канцелярии нет методов отслеживания такой вот гадости.

В общем, утром мы отбыли из поместья.

Я смотрела в окно и ощущала как грудь распирает от диковинной смеси эмоций.

Мне было страшно.

После смерти Юлина в поместье было комфортнее всего.

Второй змеей в этом переплетении чувств было... предвкушение. И не то радостное, которое наполняет нас искрами и заставляет пальчики подрагивать в нетерпении, а иное.

Темное, в которое можно вглядываться до бесконечности, каждый раз высматривая в этой мгле новые оттенки.

И я даже не пыталась заглянуть поглубже в себя, не пыталась различить цвета.

Я просто ехала вперед.

До Готрима мы добрались даже быстрее, чем я думала. К тому моменту, как мы проехали городские ворота, уходящее солнце только-только начало золотить крыши.

– Гартон, ты заслужил премию! – весело крикнула я, выскунувшись из окна.

– Все для вас, миледи! – ответил мне кучер, и карета еще больше ускорила ход.

Через десять минут мы затормозили возле городского особняка лорда Рэта, и я, не дожидаясь пока Гартон откроет дверь, спрыгнула на мостовую.

Ух, засиделась!

– Миледи, подождите! – кричала мне вослед тяжело вывалившаяся из кареты Адель, которая считала, что перед госпожой надобно открывать все двери.

Я подобным предубеждениям не страдала, тем более искренне полагая, что в дверь точно смогу позвонить сама.

А еще совсем уж честно – нетерпение гнало меня вперед надежнее кнута кучера.

Последние сутки были насыщены сюрпризами, и сплошь неприятными, настолько густо, что я искренне считала, что их запас в мешке судьбы закончился.

Зря.

Очень зря.

Данный замечательный факт я осознала, когда дверь дома супруга распахнулась и оттуда выпорхнула зареванная девица в весьма-весьма расхристанном виде.

Она окинула меня бешеным взглядом, громко разрыдалась и с воплем “Он меня не любит!” убежала прочь.

Я застыла в ступоре прямо посреди вымощенной мрамором дорожки. Адель догнала меня и нерешительно спросила:

– Госпожа, может я все же предупрежу о вашем визите?

– Нет уж, – мрачно ответила я и, подхватив юбки, решительно двинулась к крыльцу. – Пусть встречают как есть!

И меня встретили! Ой, встретили!

Я взялась за ручку дверного молоточка и от души шарахнула им по огромной металлической бляхе.

Практически сразу на пороге возник высокий, худой мужчина в ливрее дворецкого и, окинув меня неприязненным взглядом, проговорил:

– Еще одна...да сколько же можно?! Барышня, сообщая официально, лорд Рэт вас не любит и в обозримом будущем любить не планирует!

У меня округлились глаза.

– Да что вы себе...

Гневную отповедь прервали.

– Средь бела дня, никого не стесняясь, постыдились бы, девушка! Такая молоденькая и все туда же, в постель к милорду. Там занято! Чесслово.

– Но я жена...

– Так вы еще и замужем! – возмутился радеющий за институт брака слуга. – Вообще ни в какие рамки! Подите вон!

Я сжала пальцы на ридикюле и, прикрыв глаза, сосчитала

до трех. Так как в данный конкретный момент во мне мучительно помирал конструктив, и на его могилке танцевала ярость, от души приминая землю стальными набойками своих туфель.

Хотелось скандала. Громкого, безобразного скандала. С толком, смаком, расстановкой.

Прямо как извинения недавно планировала!

– Госпожа... – пискнула из-за спины подбежавшая Адель.

– Так вы еще и со слугами явились? – округлила глаза жердь в ливрее, которая по прежнему непреклонно стояла на пути в дом.

Мистер Харсон Норр был верным прислужником Шэр-Ана уже долгие годы. Дворецкий и камердинер в одном лице, а также, наверное, самый доверенный слуга в доме, который регулярно сопровождал господина в служебных поездках.

Это все я узнала во время последнего своего визита, когда Шэр-Ан представлял мне слуг. У мистера Норра был один маленький... даже не минус, а скорее производственная травма. Несколько лет назад этот несчастный попал под действие артефакта древней, давно погибшей цивилизации, от которой не осталось ничего кроме развалин футуристических городов и разбросанных по всей планете предметов разнообразного свойства.

Харсону Норру не повезло оказаться рядом с активацией артефакта, который вмешался в структуру его мозга, и тот более не откладывал воспоминания в область долговремен-

ной памяти.

В памяти Норра оседали события максимум вчерашнего дня. Все остальное растворялось в серой дымке.

Так что да, мое лицо он вряд ли мог вспомнить.

Но в любом случае, само происшествие – дико неприятно.

Вопрос: откуда тут расхристанные девицы – по-прежнему остается актуальным!

Из-за его спины выглянул второй, более плечистый лакей и посмотрел сначала на меня, после на валяющуюся на дорожке перчатку, которую потеряла сбежавшая заплаканная дамочка, и, в заключение, на меня.

Судя по панике в глазах – узнал!

– Леди Рэт!

– Добрый вечер, – мрачно поздоровалась я и шагнула вперед, отважно глядя на дворецкого. – Мистер Норр, неужели с вас еще не сняли проклятие?

– Пока нет, к сожалению, – медленно проговорил слуга уже совершенно иным тоном и кинул вопросительный взгляд на лакея. Тот кивнул, по всей видимости подтверждая, что да, я действительно жена Шэр-Ана. – Прошу прощения за... Прошу прощения.

Я едва заметно скривила губы в саркастической улыбке. Ну да, а как ещё он мог выразиться? Извините, что я вас принял за дамочку легкого поведения?

Притом, судя по всему, далеко не первую!

Что он там сказал? В постель к милорду нельзя, там заня-

то?

Вот сейчас и проверим! Посмотрим, кого мой, совсем потерявший края, муженёк притащил в койку.

В свой дом! В наш дом!

Демоны с ними, с его любовницами, конечно, они есть у молодого, полного сил мужчины, у которого как раз таки нет личных отношений с женой. Да полно, даже полноценные браки не являются гарантией верности. Это вопрос выбора, а не штампа в документах.

– Леди, куда вы? – воскликнули за спиной, когда я решительно двинулась вглубь дома. Харсон Норр догнал меня практически сразу: – Быть может, чаю? Нам привезли дивный сорт, вы несомне...

– Нет, – спокойно и с достоинством оборвала его я, ставя ногу на первую ступеньку парадной лестницы.

– Тогда, быть может, могу предложить вам... – судя по панике в глазах, камердинер лихорадочно вспоминал что именно предлагают гневным женам кроме скалки.

– Благодарю, но не нужно, – по прежнему безукоризненно вежливо ответила я, ловко обходя заградившего мне дорогу слугу и плюнув на хороший тон, подхватила юбки и вихрем взлетела по лестнице.

– Ваша милость... ваша светлость... ваше сиятельство... – голосили за спиной, явно сожалея, что не могут просто схватить в охапку и унести в дозволенную мне часть дома.

А я вихрем неслась по коридорам, прекрасно помня, где находится спальня таракана, и горя иррациональным желанием таки получить основания для скандала.

Нельзя сказать, что я так уж сильно ревновала... нет, просто это даст дополнительные карты мне на руки.

И я совсем не сатанею, когда представляю как сильные руки моего законного мужа обнимают какую-то вертихвостку. Просто надо иметь хоть немного совести и лапать вертихвосток в специально отведенных для этого местах, и не тащить игрушки домой. Дома и заругать могут!

В общем, дверь в апартаменты таракана я открывала практически с ноги. Где-то за спиной отчаянно стонал Норр, что-то вроде “Барышня, барышня...”

Но я его проигнорировала.

В комнате было темно, не смотря на то, что на улице еще не успело сесть солнце, и почему-то именно это окончательно укрепило меня в уверенности – тут и творится разврат!

Я гордо прошествовала к окнам и несколькими рывками распахнула тяжелые портьеры, впуская в спальню красное закатное солнце.

Готовясь к торжеству и уговаривая свою природную стеснительность немного потерпеть одетых в ночные рубашки развратников, я торжествуя скрестила руки на груди и картинно развернулась на каблуках.

Торжество с моего лица как ветром сдуло.

Потому что на кровати сидел злой, взъерошенный Шэр-

Ан и смотрел на меня так, что... что ах. Ах как страшно.

– Я пытался ее остановить, – раздался трагический шепот от двери.

– Закрой дверь, Норр. С той стороны, – распорядился Шэр-Ан.

И я очень, просто очень сильно позавидовала Норру. Мне тоже очень хотелось закрыть дверь с той стороны.

Для начала – муж очень злобно смотрел.

И он был... без ночной сорочки!

– Здравствуй, Идиль, – спокойно поздоровался совершенно одинокий на этой огромной кровати супруг. – Я смотрю, что ты решила явиться настолько эффектно, чтобы я точно этого не пропустил.

Раздался шорох простыни и, невольно скосив глаза, я залилась краской по самые уши и прижала ладони к пылающим щекам.

Потому что он спал не только без сорочки! К этому я была уже психологически готова, ввиду проведенной мужем ещё в поместье демонстрации.

Он спал без панталон!

Вообще.

Голый.

Что говорить?! Что делать?!

По моей голове с воплем бегали сразу две части сознания. Одна – та самая приличная девочка, которую воспитывали в пансионе, и мужское тело она видела только в учебниках

анатомии. И то в разрезе.

Эта девочка очень хотела стать невидимой, испариться и вылететь в окошко или, на худой конец, провалиться сквозь землю ко всем демонам! Они хотя бы одетые.

Вторая часть сознания отличалась конструктивом, потому намекала, что спать голым порядочный стильф просто так бы точно не стал. Особенно в свете выбегающих из дома зареванных дев и заявления дворецкого о том, что сегодня нас, милая Идиль, любить не станут! Вообще! Совсем!

Не то чтобы мне хотелось, но все же по официальной версии как раз меня любить обязаны законодательно!

Может я вообще решила требовать супружеский долг за все года разом?!

И вообще... что значит “постель занята”?

Я с подозрением посмотрела на кровать. В основном конечно для того, чтобы не глядеть на мужа, который, ни капли не стесняясь, неторопливо прошел к небрежно висящему на спинке кресла халату и натянул его, завязывая пояс на узкой талии.

– Ну и где она? – строго спросила я, скрещивая руки на груди и по-прежнему крайне осуждающе взирая на постель.

– Кто? – судя по голосу, очень сильно озадачился мой дорогой муж.

– Та, кто занимает вашу кровать, разумеется, – снизошла я до объяснений, и боковым зрением убедившись, что на Шэр-Ана уже можно смотреть, повернулась к нему.

– Потрясающе, – не на шутку восхитился лорд Рэт. – Значит, после полугода пакостей, а также откровенного игнорирования тебя заинтересовала моя постель?

– Дело в том, мой драгоценный супруг, что, едва открыв дверь, ваш доблестный слуга сообщил мне, что вакантное место вашей постельной грелки занято и не скоро освободится. Притом, если учитывать, как он ругался на настойчивых девушек, я была далеко не первой соискательницей за сегодняшний день!

– О да, – спокойно согласился с озвученным муж, пройдя к окну, сел в стоящее там кресло, и закинув ногу на ногу, поделился интригующими сведениями. – Ночью двоих выставили и днём три пришло. Одна вообще с вещами!

Я округлила глаза, в шоке глядя на супружника, который вот так вот запросто делился подробностями своего разгульного образа жизни.

– А теперь, моя милая Идиль, – вкрадчиво начал Шэр, подавшись вперёд и чуть прищулив глаза. – Перед тем, как ты решишь все же устроить скандал и даже возможно разбить какую-нибудь коллекционную вазу о мою голову, задай себе один маленький вопрос... зачем я тебе это рассказываю?

Я прикусила нижнюю губу и нервно сжала взмокшие от волнения пальцы. Именно в этот момент одеяло зашевелилось, а потом из него вылезла... кошка. Обычная такая черепаховая кошка, без грамма породистой крови в жилах. Пушистая, такая же голубоглазая как мой муж.

– О, а вот и объект твоей ревности! – широко улыбнулся Шэр-Ан. – Идиль, познакомься, это Черепашка. Та самая женщина, которой занята моя постель в этом доме.

Провалиться сквозь землю захотелось ещё сильнее, чем в начале разговора!

Я бросила косой взгляд на мужа. Осторожно приблизилась к нему и остановилась в метре, оперевшись о подоконник.

Между нами падал поток красно-оранжевого света, в котором танцевали пылинки, медленно оседая на пол в причудливом танце.

Тишина становилась звенящей, и потребность прервать ее уже стала сродни жажде нового глотка воздуха.

Я облизнула пересохшие губы и тихо спросила:

– Как понимаю, скорее всего здесь имеется некая предыстория?

– Прекрасно, – насмешливо сверкнул глазами Шэр-Ан. – Я счастлив, что ты у меня такая умненькая девочка.

В иронии, что плескалась в его голосе, можно было не то что купаться... корабли строить и плыть на них к другому континенту!

Но, скрипнув зубами, я смолчала, лишь потупив взгляд.

Он был прав. Я сглупила.

Сильно.

И здесь самое правильное, что я могу сделать – промолчать.

– Итак, излагаю события вчерашнего вечера, – Шэр вытянул ноги вперед, и его босые ступни коснулись края моего платья. Он чуть поддел верхнюю юбку, хмыкнул и продолжил: – Пришлось посетить крупный прием, на котором одной милой дамой была предпринята попытка приворожить меня. Ей пришлось использовать очень редкий сорт “пыли любви”. Но она чуть просчиталась, и вместо того, чтобы посыпать ею меня – распылила в воздухе. И пыль посыпала всех стоящих вокруг меня девушек. Что-то пошло не так, и я получил армию одурманенных дам, которые немедленно желают взаимности и хотят слиться в любовном экстазе. Такие мелочи, как наличие у меня жены или моего сопротивления, их не смущают! Ну что, ты удовлетворена объяснениями, Динь?

– Угу... – невнятно буркнула я, глядя вниз. Ноги мужа были гораздо безопаснее его же лица. Там глаз, которые смотрят с ехидством и осуждением, не водилось.

– Я счастлив.

– Прости меня, – на выдохе выпалила я и подавила совершенно детское желание зажмуриться.

Ноги пропали с поля зрения. Послышался шорох, а после тихий, какой-то очень бархатный голос над головой спросил:

– Что?

– Прости, – уже чуть громче повторила я и добавила. – Я была не права. И сейчас и тогда, в поместье. Извини.

– Хм, такое ощущение, что я все же сплю и у меня сны та-

кие занимательные, – со смешком проговорил Шэр, а после моего подбородка коснулась рука мужа, вынуждая приподнять голову. – Извиняются глядя в глаза, моя милая супруга.

И снова тихий смешок. Потому что лицо-то я подняла, а вот глаза трусливо зажмурила.

– Прости!

– Вот реснички поднимешь, и сразу прощу.

Усилие было почти титаническим. Но я смогла!

Голубые глаза напротив искрились смехом, а красивые, чувственные губы кривились в усмешке.

– Ну прости, пожалуйста! – взмолилась я, мечтая, чтобы эта мука наконец-то закончилась.

– Прощаю, – милостиво выдал Шэр и наконец-то отпустил мой подбородок.

Я сделала шагок назад. А потом ещё шагок, с нетерпением косясь на заветную дверь из спальни.

– До свидания, – уже практически на выходе все же сказала я, с огромным интересом наблюдающему за мной лорду Рэту.

– Ты главное из дома не убегай. Твоя спальня, как ты помнишь, дальше по коридору.

Звук закрывшейся двери стал достойным финалом этого разговора.

В котором я проиграла по всем фронтам!

Глава 6

В которой происходят душевные метания, а также неприятные встречи

Вечер я провела в своей комнате, наслаждаясь одиночеством и периодически предаваясь внутренним самобичеванием. До сих пор было дико неловко за все случившееся.

К ужину я не вышла, сославшись на усталость с дороги, из-за которой увы и ах, не смогу составить компанию обожаемому супругу.

Да, трусишка.

Но лучше я сегодня пострадаю у себя в комнате в гордом одиночестве. Подготавлиюсь морально к совместному завтраку!

Я даже Светлейшему помолилась ради такого дела!

Дай сил, светлый боженька!

И знаете что? Не дал!

Встала я рано, оделась быстро и, отослав Адель, самостоятельно навертела себе на голове крайне благопристойную прическу. Я вообще сегодня была очень, ну просто очень благопристойной!

Конечно, я не собиралась вести с мужем нравственно-спа-

сительные беседы, намекая на то, что миграцию от него панталон надо прекращать. Но надеялась, что он, так сказать, внемлет моему примеру!

Серое платье, белый воротничок и белые же манжеты на рукавах намекали на то, что я набожна и скромна.

Передо мной нельзя голой грудью сверкать!

Тщательно осмотрев себя в зеркале, я любовно убрала за ухо случайно выбившийся из тугой прически завиток и с тоской покосилась на часы.

Время девять тридцать. Завтрак подают в десять ровно.

Мне еще полчаса в комнате с ума сходить?!

Подойдя к окну, я окинула тоскливым взглядом залитый утренним светом сад, а после поджала губы и решительно вышла из комнаты.

Я не маленькая девочка, которую пристыдили и она потом будет сутки сидеть в своей комнате.

Ну не съест же меня Шэр-Ан?! Максимум поехидничает...

Стоило мне вырваться из дома и полной грудью вдохнуть прохладный воздух, как в голове прояснилось. В саду было свежо. Прошедший ночью дождь напитал землю и оставил яркий аромат свежести, а утреннее солнце уже высушило влагу на листве и дорожках.

Несмотря на то, что дом Шэр-Ана находился в черте города и в одном из самых престижных районов, тут была очень

внушительная приусадебная территория, поросшая вековыми деревьями и практически бесконтрольно растущими кустарниками. Казалось, что даже дорожки тут прокладывали ориентируясь на то, чтобы огибать местную растительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.